Изъ дневника сельскаго священника (*).

Съ первыхъ дней моего пастырскаго служенія въ приходѣ, я замѣтилъ въ прихожанахъ любовь и усердіе къ св. церкви. Въ воскресные и праздничные дни они не упустительно и охотно ходятъ къ Богослуженію, жертвуютъ отъ своего имущества на содержаніе и украшеніе храма, и къ къ особенному моему удовольствію, между ними не было и нѣтъ ни одного раскольника, за что благодарилъ и благодарю Господа. Но съ первыхъ же дней моего пастырства я замѣтилъ, что у моихъ прихожанъ понятія о вѣрѣ и православіи весьма скудны и неточны; истины св. вѣры для нихъ не совсѣмъ ясны; они знаютъ обряды церковные, но не понимаютъ смысла ихъ; правила христіанской нравственности и Богоугодной жизни не утверждены глубоко въ сердцѣ ихъ. Учить посему моихъ духовныхъ дѣтей истинамъ христовой вѣры, объяснять имъ обряды св. православной церкви, давать имъ совѣты, наставленія, правила касательно ихъ жизни и поведенія,— вотъ мой долгъ, вотъ моя забота, которую возлагаетъ на меня мое пастырское званіе, сказалъ я самъ себѣ. Но успѣю ли я въ этомъ дѣлѣ сколько нужно, подумалъ я, если прежде не обращу вниманія на самаго себя, на свое поведеніе, которое всегда предъ ихъ глазами? Сумѣю ль я привлечь ихъ сердце къ Богу, если во мнѣ самомъ не замѣтятъ они пламенной ревности о славѣ имени Божія, а на противъ, въ моемъ обращеніи съ ними, замѣтятъ холодность или шаткость, или даже своекорыстіе, что я служу только ради своего прибытка? Неусыпная заботливость и стараніе о храмѣ Божіемъ, о благолѣпіи и благочиніи при Богослуженіи, которыя бы свидѣтельствовали предъ пасомыми о живой и пламенной любви къ Богу ихъ пастыря, искреннее безкорыстіе, которое бы показывало, что спасеніе душъ, ввѣренныхъ его попеченію, ему дороже всего на свѣтѣ, трезвость, безъ которой нельзя быть бдительнымъ пастыремъ не только чужихъ, но и своей собственной души, сердечная любовь къ прихожанамъ, выражающаяся въ живомъ участіи къ ихъ горестямъ и радостямъ, умѣющая быть во время строгою, во время снисхо-

(*) Сообщено свящ. І. С.

дительною,— вотъ о чемъ я долженъ прежде всего позаботиться! Вотъ что долженъ я всегда помнить, чтобы служеніе мое было не безплоднымъ.

Но безъ Тебя, Господи, безъ Твоей всесильной помощи я ничего ни успѣю, сколько бы ни трудился на словесной пажити овецъ Твоихъ. Ни одно мое слово не принесетъ вожделѣннаго плода, если Ты не благословишь трудовъ моихъ, если насажденнаго мною не будешь возращать Свое благодатію въ сердцахъ народа Твоего. Тебя, Просвѣтитель душъ и сердецъ человѣческихъ, молю и буду непрестанно молить, чтобы Ты всегда былъ со мною во всякое время пастырскаго служенія моего, помогалъ мнѣ въ немощи, утѣшалъ меня въ скорби, вразумлялъ въ недоумѣніи, просвѣщалъ въ невѣдѣніи.

Говорятъ, будто крестьяне не любятъ тѣхъ священниковъ, которые въ ихъ домахъ не употребляютъ, ни вина, ни водки. Судя по моимъ прихожанамъ — я нахожу, что это мнѣніе не справедливо. Едвали, впрочемъ, справедливо оно и въ отношеніи къ какому либо другому приходу, гдѣ священникъ, полюбя трезвость, совсѣмъ оставитъ употребленіе вина. Не привыкнувъ къ нему въ Семинаріи, я рѣшился не пріучаться къ нему и въ званіи пастыря. Сначала прихожане очень упрашивали меня пить вино, и нерѣдко очень огорчались моими отказами, принимая ихъ за пренебреженіе къ нимъ: но когда узнали, что я вовсе не пью вина, то перестали упрашивать меня, и не только чрезъ то не уменьшили своего уваженія ко мнѣ, напротивъ, еще чаще стали приглашать меня на свои церковные и домашніе праздники.

Надняхъ одинъ старичекъ прямо сказалъ мнѣ: „какъ это хорошо, батюшка, что ты не пьешь? Вѣдь мужики-то, глядя на тебя, стыдятся напиваться; съ тобою и бесѣда за столомъ идетъ все о божественномъ, либо о другомъ о чемъ нибудь толковомъ; нѣтъ ни драки, ни ссоры, ни безчинія,— а прежде — все это бы-

вало нерѣдко. Отъ того-то, батюшка, мы такъ часто и зовемъ тебя: и праздникъ справимъ свято, и научимся изъ твоихъ рѣчей либо Божественному, либо другому чему хорошему.“ Дѣйствительно, гдѣ только мнѣ приходится быть у прихожанъ въ гостяхъ, я замѣчаю умѣренность въ питьѣ, скромность и приличіе. Чтобы не быть совершенно чуждымъ зрителемъ пира, я беру часть какого нибудь кушанья и принимаю подносимый мнѣ стаканъ домашняго пива. То и другое я употребляю вовсе время угощенія, до выхода изъ за стола, — и прихожане такъ почтительны къ моей привычкѣ, что не позволяютъ себѣ ни насильственно подчивать меня кушаньями, ни подливать пива въ мой стаканъ, который я обыкновенно допиваю лишь къ концу стола.

Была свадьба въ моемъ приходѣ, первая въ моей священнической жизни. Во время вѣнчанія замѣтилъ я, что нѣкоторые изъ родственниковъ брачущейся четы были не трезвы и я удалилъ ихъ изъ церкви. Послѣ вѣнчанія, отецъ жениха пригласилъ меня въ домъ благословить брачное пиршество. Здѣсь я, между прочимъ, коснулся и неблагочинія, замѣченнаго мною въ церкви, во время вѣнчанія; при этомъ я кротко указалъ, что если нехорошо представляться въ нетрезвомъ видѣ къ какому нибудь начальнику, тѣмъ болѣе не должно являться въ такомъ видѣ въ храмъ Божій, мѣсто особеннаго присутствія Божія, и объявилъ, что впередъ не желалъ бы видѣть въ храмѣ людей нетрезвыхъ.

На другой день послѣ свадьбы моя прислуга, сельская женщина, стала проситься „посмотрѣть на встрѣчу молодыхъ.“ Отправился вскорѣ за нею на улицу и самъ я, чтобы издали взглянуть на эту „встрѣчу“. Что же я увидѣлъ тамъ? увидѣлъ странное зрѣлище, которое, какъ мнѣ послѣ объяснили, было дѣломъ обычнымъ у моихъ прихожанъ въ подобныхъ случаяхъ. Молодые, по обыкновенію, по ѣздали отца невѣсты и затѣмъ возвращались въ домъ жениха. Одна изъ свахъ, надѣвъ на себя какой-то изо-

Драный кафтанъ и много другаго стараго тряпья, вымазавшись сажей, ѣхала верхомъ на вытертомъ, негодномъ помелѣ, и потѣшая толпу, сопровождавшую молодыхъ, забавными и нескромными прибаутками, бросалась на молодыхъ, какъ бы не пуская ихъ въ домъ, и неистово кричала: „Куда вы? по чьему приказу? здѣсь пропуска нѣтъ и т. п. Дѣло кончилось выкупомъ, состоящимъ по большей части изъ 2 или 3 коп. сер., и послѣ ухода молодыхъ въ домъ, шутовство свахи предъ уличными зрителями продолжалось. Я не могъ оставить безъ вниманія сего нелѣпаго обычая „встрѣчи“, и въ ближайшее воскресенье произнесъ въ храмѣ проповѣдь о несообразности этаго обычая съ званіемъ православныхъ христіанъ, которые носятъ всѣ мои прихожане, и которое они оскорбляютъ языческою встрѣчею молодыхъ. Я показалъ имъ, что радость истиннаго христіанина въ разныхъ обстоятельствахъ жизни должна выражаться не бѣсовскими лицедѣйствами, а скромными поступками и добрыми дѣлами, что веселіе души, утѣшенной своимъ или чужимъ счастіемъ, должно вызывать не сквернословіе и грубыя, непозволительныя шутки, а такія рѣчи, которыя бы для другихъ послужили назиданіемъ, и которыя каждый могъ бы не краснѣя вести въ хорошей бесѣдѣ. Вмѣстѣ съ этимъ я напомнилъ слушателямъ древнія времена русскаго язычества, когда у насъ много было чародѣевъ и колдуньевъ, которыя при всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ жизни своихъ сосѣдей или односельцевъ появлялись въ домахъ ихъ, и пользуясь ихъ невѣжествомъ и суевѣріемъ, брали съ нихъ выкупъ за освобожденіе отъ мнимой порчи—которыя появлялись и во время и послѣ свадьбы; потомъ показалъ имъ сходство потѣшной свахи съ этими отверженными людьми, и въ заключеніе совѣтовалъ замѣнить языческіе обряды встрѣчи болѣе приличными обрядами, напр. благожелательными рѣчами съ хлѣбомъ и солью.

Вскорѣ была другая свадьба. Приглашенный, послѣ вѣнчанія, въ домъ жениха, я завелъ рѣчь объ обычаѣ дѣлать „встрѣчи“ молодымъ, противъ котораго нѣсколько дней назадъ говорилъ проповѣдь. Родственники и знакомые женихова отца, быв-

шіе у него въ гостяхъ, старые и молодые, всѣ въ одинъ голосъ объявили, что этотъ обычай сатанинскій. Я снова описалъ не сообразность этаго обычая съ истиннымъ христіанствомъ, и просилъ стариковъ—удерживать младшихъ отъ повторенія его. Старики дали слово, прибавивъ: „намъ и самимъ, батюшка, онъ больно не нравится а тоже и нынѣшнимъ молодымъ, кого ни спросишь; да говорятъ, такъ водилось: ну, и терпѣли. Теперь ты насъ научилъ добру: и мы кинемъ бѣсовую потѣху.

Ворожба, порча и колдовство въ большомъ почетѣ у нашихъ простолюдиновъ. До сего времени не могу надивиться, какъ и почему выродилось средство ворожить молодымъ отъ ихъ порчи „блохою.“ Когда свадьба ѣдетъ изъ церкви въ домъ жениха, въ воротахъ кто нибудь изъ сродниковъ брачущихся, а большею частію, старуха—знахарка, бросаетъ блоху, закупоренную въ соломенку, въ воротахъ дома; если лошади проѣдутъ ворота не остановившись—порчи, значитъ, никакой нѣтъ. По истинѣ младенческое состояніе мысли.

Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ видѣлъ я другія тоже весьма странные обычаи. Послѣ вѣнца, въ оградѣ церковной, молодой заплетаютъ волосы „въ косы“ по-женски, и тутъ же въ нѣсколько голосовъ, не безпокоясь нисколько тѣмъ, что находятся вблизи самого храма, распѣваютъ пѣсни. Въ моемъ приходѣ было заведеніе заплетать „косу“ въ церкви. Крайне поразилъ меня такой обычай. Сначала я дѣйствовалъ убѣжденіями противъ такого непочтительнаго отношенія къ храму моихъ прихожанъ, а потомъ вынужденъ былъ употребить уже строгія внушенія и даже строгія мѣры; иногда приказывалъ сторожу нетрезвыхъ совсѣмъ непускать въ церковь или выводить изъ оной. И сколько было ро-

пота, неудовольствій и даже брани за такія, какъ говорили недовольные, новости. Однакожъ теперь, благодареніе Господу, прихожане мои вразумились: когда совѣтуешь крестьянину прежде вѣнчанія брака не давать поѣзжанамъ вина, или давать въ малой мѣрѣ,—отвѣчаютъ: знаемъ, батюшка, ни одного не будетъ пьянаго; намъ же лучше: меньше вина выйдетъ.

Едва я успѣлъ успокоиться послѣ изгнанія неблагопристойной, тяжелой и соблазнительной встрѣчи молодыхъ, какъ вниманіе мое было встревожено другимъ, вреднымъ и душепагубнымъ обычаемъ.— Это „посидѣлки.“ Собранія дѣвушекъ бываютъ въ какомъ нибудь домѣ, чаще— въ банѣ, или свѣтлицѣ, называемой также горницею. По большей же части квартиры для посидѣлокъ нанимаются дѣвицами, на украденный у отцевъ ихъ хлѣбъ, у какихъ либо вдовъ или солдатокъ, дурной репутаціи. Обычай посидѣлокъ до того укоренился въ нашемъ простонародьѣ, что матери сами посылаютъ взрослыхъ дочерей на собранія, приговаривая; „поди, милая, повеселись на посидѣлкахъ, что тебѣ здѣсь корпѣть сомной? тамъ попоешь, посмѣешься, поиграешь. И дочь идетъ на „посидѣлки“ и почти всегда возвращается оттуда съ потерею стыда, или чести. Сильно смутилъ мою душу этотъ обычай, и я послѣ нѣкотораго размышленія, нашелъ самымъ лучшимъ средствомъ противъ него церковное поученіе. Я приготовилъ слово, и въ первый воскресный день произнесъ его предъ моими прихожанами. Въ немъ я изобразилъ всю опасность „посидѣлокъ“ для нравственности взрослыхъ дѣвушекъ, заклиналъ отцевъ и матерей, именемъ Бога, заботиться воспитывать дѣтей своихъ въ страхѣ и ученіи Господни, удерживать взрослыхъ дочерей отъ посѣщенія посидѣлокъ, предлагалъ замѣнить уединенныя собранія дѣвушекъ собраніями въ тѣхъ избахъ, гдѣ находятся строго благочестивые отцы и матери, и ни въ какомъ случаѣ не допускать въ эти собранія праздныхъ парней, которые въ эту пору, каж-

дый въ своемъ мѣстѣ должны заниматься своимъ дѣломъ; наконецъ объяснилъ значеніе доброй нравственности дѣвушки для нея самой, для семейства, для будущаго ея мужа и для цѣлаго общества. Слово, сказанное мною просто и съ сердечнымъ увлеченіемъ, вызвало слезы на глазахъ моихъ отцевъ и матерей, плакали даже и нѣкоторыя дѣвушки. О, еслибы Господь, устроилъ такъ, что бы обычай посидѣлокъ всюду утратилъ свою пагубную силу.

Сколько успѣлъ присмотрѣться къ жизни простонародья — мнѣ кажется, что мордовскія селенія представляютъ собою добрый примѣръ скромныхъ, приличныхъ отношеній одного пола къ другому въ молодыхъ лѣтахъ. Весьма рѣдко случаются преступныя исторіи; дѣвушка, имѣвшая несчастіе сдѣлаться предметомъ разсказовъ и сужденій, обыкновенно рискуетъ навсегда „засидѣться.“ Не смотря на обычай мордвовъ дѣвицъ выдавать уже за 20 лѣтъ, для удержанія при себѣ рабочихъ рукъ, — поведеніе сихъ дѣвицъ, сравнительно, стоитъ одобренія. У малороссіянъ же отецъ семейства, въ зимній мясоѣдъ, не женившій 18 лѣтняго сына или невыдавшій 16 лютнюю дочь, когда сватаются за нее, подвергается публичному посмѣянію, если не откупится отъ докучливыхъ пріятелей виномъ. Поэтому парни не женатые за 20 лѣтъ — очень рѣдки, развѣ крайняя бѣдность тому препятствуетъ; а дѣвицы въ 20 лѣтъ съ небольшимъ — исключительный случай, когда только природные недостатки тому препятствуютъ. И не смотря на это поведеніе малороссійскихъ дѣвицъ до крайности легко. Нѣкоторые священники противодѣйствуютъ — собраніямъ молодежи, но часто получаютъ такого рода отвѣты: „нельзя, батюшка. Гдѣ же парни и дѣвки могутъ узнать другъ друга, какъ не навечеринкахъ? Вотъ случай, который достаточно характеризуетъ малороссіянъ: одна дѣвица, только что просватанная, начала открыто вести себя дурно. Отецъ жениха хотѣлъ было оставить только что заведенное сватовство, но въ такомъ случаѣ онъ рисковалъ лишиться 5 р. сер. отдан-

нихъ въ задатокъ при магарычахъ за невѣсту. Собранная сходка рѣшила такъ: не слѣдъ тебѣ бросать по напрасну 5 руб. сер.; бери дѣвку; вѣдь лучше у насъ во всей деревни не найдешь; всѣ онѣ одинаковы."

Случилось мнѣ давать въ одномъ домѣ молитву роженицѣ. Пожилая хозяйка, свекровь роженицы, вступила со мною въ разговоръ и, между прочимъ спросила: „какъ это ты батюшка знаешь все, что у насъ дѣлается? Вотъ и о посидѣлкахъ ты узналъ, и разсказалъ въ церкви таково жутко?" Я отвѣчалъ, что о посидѣлкахъ узналъ случайно, отъ одной старушки, слышалъ кромѣ того и отъ многихъ другихъ, и видя пагубность этого обычая, объяснилъ это прихожанамъ. „Правда твоя Батюшка;" продолжала хозяйка, много худаго бывало на посидѣлкахъ; большое спасибо и тебѣ, что ты надоумилъ и насъ старыхъ; теперь мы не пускаемъ матерыхъ дѣвицъ на посидѣлки; негодится; а парнямъ и къ маленькимъ дѣвченкамъ слѣдъ замело." Я началъ повторять хозяйкѣ уже сказанное всѣмъ прихожанамъ въ церкви, на это хозяйка съ жаромъ замѣтила: правда, батюшка, правда, и въ нашу пору дѣвки, которыя не ходили на посидѣлки, повышли всѣ замужъ счастливо, а которыя ходили на посидѣлки, только на горе, да на слезы, да на побои вышли замужъ.

Простой народъ нашъ любитъ слушать добрые совѣты и исполнять ихъ, лишь бы совѣты давались во время и благоразсудно. Благодаря толковитости простаго народа, его способности понимать и принимать къ сердцу добрыя внушенія, сельскій священникъ много можетъ сдѣлать въ своемъ приходѣ для утвержденія своихъ прихожанъ въ православной вѣрѣ и благочестіи и для искорененія господствующихъ между ними пороковъ, предразсудковъ и суевѣрій. Три порока Богъ помогъ мнѣ если несовершенно искоренить, то сильно ослабить въ своемъ приходѣ: въ церковь, во время вѣнчанія, никто неявляется замѣтно пьянымъ; встрѣчу

молодымъ дѣлаютъ хлѣбомъ солью и поздравленіями, на посидѣлки не пускаютъ дѣвушекъ старше 14 лѣтъ, да и за тѣми смотрятъ надежныя женщины—матери, а парней вовсе не допускаютъ въ собранія на посидѣлки. Но я долженъ объяснить, что своими успѣхами по должности пастыря, послѣ помощи Божіей, обязанъ особенно развитію граматности въ приходѣ. Въ моемъ селѣ не было даже и плохаго училища, и только было два слабограмотныхъ крестьянина. И между тѣмъ сколько было суевѣрій, (отчасти есть и теперь) гибельныхъ для душевнаго спасенія прихожанъ! Недавно, напримѣръ, былъ со мною случай, который стоитъ замѣчанія. Приходитъ женщина, вся въ слезахъ и разсказываетъ, что она во снѣ видѣла поросятъ и кровь текущую изъ нихъ. и что она боится погибнуть, потому что предъ тѣмъ недавно причащалась. Ибо по ихъ мнѣнію, если кровь во снѣ увидишь, или противъ вѣтру раньше шести недѣль пойдешь, то весьма прогнѣвишь Господа. Говоря это, она горько плакала. Я объяснилъ ей, что подобныя сновидѣнія не могутъ отнять у человѣка благодати единенія съ Господомъ, даруемой намъ въ причащеніи, что благодати причащенія не можетъ исторгнуть изъ насъ ни вѣтръ и ни что другое подобное тому. Послѣ моихъ убѣжденій суевѣрная встревоженная женщина сія успокоилась, просвѣтлѣла лицомъ и распростилась съ благодарностію за вразумленіе. Вотъ какое существуетъ суевѣріе въ нашемъ простонародьи! И оно поддерживается въ немъ, кажется, раскольническими начетчиками и начетчицами.

Нѣтъ, подумалъ я, надобно непремѣнно открыть училище, хотя въ своемъ домѣ. Познакомивши дѣтей съ грамотою чрезъ воспріимчивыя и общительныя души ихъ, всего успѣшнѣе можно будетъ проводить полезныя и разумныя понятія и правила въ умы и сердце остальныхъ прихожанъ взрослыхъ, пожилыхъ и старыхъ Отъ дѣтей удобно можно узнавать и разныя предразсудки и суевѣрія, существующія въ семействахъ.

Село, въ которомъ я живу, стоитъ на большой, проѣздной дорогѣ. Конечно проѣзжаютъ чрезъ него много и сектантовъ, которые при всякомъ удобномъ случаѣ пускаютъ входъ свою пропоганду. Но, благодареніе Господу, мои прихожане не все охотно слушаютъ. Приходившій ко мнѣ почтенный уважаемый мною старичекъ, въ этомъ удостовѣрилъ меня, разсказавъ подробно, какъ онъ въ продолженіе почти цѣлой ночи велъ споръ съ ночевавшимъ у него какимъ то раскольникомъ и не поддался на всѣ его хитрыя убѣжденія. Онъ показывалъ мнѣ и бумажку исписанную полууставомъ, въ которой, хотя безграмотно, но высказана та мысль, что напрасно ему не отворена дверь сердца поселянъ, что Господь за это будетъ судить отверженцевъ отъ него, и которою раскольникъ хотѣлъ старика убѣдить въ достоинствѣ старой вѣры. Должно быть пропагандистъ — раскольникъ имѣлъ свое посланіе готовымъ, потому что ночью онъ писать его не могъ, а написано оно разными чернилами, и найдено старикомъ на дворѣ.

Когда мнѣ приходится кого нибудь исповѣдывать, постомъ ли во время говѣнія, или въ домѣ при напутствованіи больныхъ, то я начинаю исповѣдь съ вопроса: умѣютъ ли правильно креститься и знаютъ ли молитвы? Иногда дѣтей заставляю говорить молитвы и, въ случаѣ ошибокъ, поправляю. Нерѣдко приходится испытывать непріятное чувство, оттого, что многіе отцы и матери, особенно между мордвами, не знаютъ ни одной молитвы, кромѣ Іисусовой. Еще прискорбнѣе дѣлается, когда 10-ти-12-ти лѣтній мальчикъ, на мой вопросъ о молитвѣ, начинаетъ читать: „шелъ Христосъ съ небесъ на высокую гору“ и проч., или сонъ Пресвятыя Богородицы. Замѣчательно то, что мордва молитвъ въ родѣ такихъ: шелъ Христосъ съ небесъ, или сонъ Богородицы, вовсе не употребляетъ, а употребляетъ тѣже, какія и между русскимъ населеніемъ. Еще болѣе жаль, что нѣкоторые даже престарѣлые люди,

сонъ Богородицы считаютъ столь необходимою молитвою, какъ молитвы: Отче нашъ, Богородице Дѣво радуйся и друг. Вотъ примѣръ: Въ одну деревню съ русскимъ населеніемъ, приглашенъ я былъ для напутствованія старика. Дорогою пріѣзжавшій за мною его внукъ жаловался, что старикъ давно уже не ходилъ Богу молиться (говѣть). На мой совѣтъ поговѣть въ предстоящую Св. четыредесятницу, старикъ извинялъ себя совершенною немощію. А молишся ли ты дома? спросилъ я Какъ же молюсь. А какія знаешъ ты молитвы? Вѣрую, Отче нашъ и сонъ Богородицы. Да, вѣдь, сонъ Богородицы, дѣдушка, не молитва. Какъ же то? Стало быть и читать его не нужно? Ну, не слѣдуетъ: спасибо сказалъ старикъ, не стану я больше этимъ снамъ молиться. Прискорбно было мнѣ отъ этаго признанія и я въ душѣ сказалъ, что намъ пастырямъ церкви непремѣнно слѣдуетъ обратить на это свое вниманіе и время отъ времени дѣлать приличное наставленіе и вразумленіе своимъ малосвѣдущимъ прихожанамъ.